

**Историческая хроника Хоперского полка
Кубанского Казачьего войска**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И90

И90 Историческая хроника Хоперского полка: Кубанского Казачьего войска / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 44 с.

ISBN 978-5-458-24080-2

Документальное описание боевых действий полка и знаменательных исторических событий, связанных с ним, за период 1696-1896 годов. Приведен список высочайших наград, жалованных Хоперскому полку за подвиги и отличную службу.

ISBN 978-5-458-24080-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

На рѣкѣ Хопрѣ въ 1696—1777 гг.

Слишкомъ 200 лѣтъ тому назадъ, во второй половинѣ XVII столѣтія, на рѣкѣ Хопрѣ, — притокѣ Дона съ лѣвой стороны, — поселились, выбѣжавшіе разновременно изъ Тамбовскаго воеводства всякаго званія люди, но преимущественно городовые казаки и стрѣльцы *).

Основавъ свои жилища въ городкахъ: Григорьевскомъ, Бѣлевскомъ и Пристанскомъ на рѣкѣ Хопрѣ, близъ впаденія въ нее съ правой стороны рѣчки Савалы, въ мѣстахъ дотолѣ необитаемыхъ и дикихъ, въ которыя не рѣдко заглядывали крымскіе и кубанскіе татары и всякій буйный сбродъ, новые поселяне, люди большею частію служилые, на первыхъ же порахъ приняли казацкое устройство, завели у себя казацкіе порядки и стали слыть подъ названіемъ Хоперскихъ казаковъ **).

Населеніе, названныхъ мною, трехъ городковъ въ началѣ было не велико, но съ теченіемъ времени туда пристало на житіе не мало разнаго бѣглаго люда, преимущественно изъ Малороссіи, такъ что въ концѣ XVII вѣка въ нихъ считалось нѣсколько сотенъ служилыхъ казаковъ.

Служба Хоперскихъ казаковъ правительству выражалась въ томъ, что они, смотря по достатку, конными или пѣшими охраняли наши южные и юго-восточные рубежи между Дономъ и Волгою отъ набѣговъ крымскихъ и кубанскихъ татаръ и калмыковъ.

*) Полное Собр. Закон. Росс. Имп. т. VII № 4519.—Труды Саратов. учен. архив. комисс. выш. 2, стр. 267.

***) Хотя Хоперскими казаками въ тѣ времена назывались всѣ поселенцы рѣки Хопра, отъ впаденія въ нее рѣчки Савалы и до устья, и всѣ они, безразлично, принадлежали къ составу Донскаго войска, но здѣсь подъ этимъ именемъ я подразумеваю исключительно тамбовскихъ выходцевъ, которые первоначально жили въ городкахъ: Пристанскомъ, Бѣлевскомъ и Григорьевскомъ, участвовали въ азовскихъ походахъ и шведской войнѣ, а затѣмъ, въ началѣ XVIII столѣтія, поселились въ Новохоперской крѣпости. Сдѣлавшись, такимъ образомъ, родоначальниками образованнаго впоследствии Хоперскаго полка, только они одни изъ старинныхъ обитателей рѣки Хопра сохранили за собою и передали потомству свое старое названіе—Хоперскихъ казаковъ.

Хотя всѣ казаки, обитатели рѣки Хопра, входили въ составъ Донскаго войска и подчинялись войсковому кругу и войсковому атаману, но эта зависимость, главнымъ образомъ, сказывалась только при нарядѣ на государственную службу, или когда нужно было дѣйствовать противъ непріятеля, или отстаивать общіе казакіе интересы. Въ частности же каждый городокъ жилъ и управлялся въ мирное время самъ по себѣ, для чего общество казаковъ избирало изъ среды своей станичнаго атамана и помощника ему—есаула.

Съ первыхъ же временъ своего поселенія на рѣкѣ Хопрѣ Хоперскіе казаки стали заниматься хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, чтобы обезпечить свои нужды и имѣть все необходимое для существованія и для отбыванія военной службы.

Кромѣ земледѣлія и скотоводства казаки занимались рыболовствомъ и звѣриною ловлею.

Начало исторической жизни Хоперскихъ казаковъ слѣдуетъ считать съ 1695 года, когда они офиціально являются на царской службѣ. Въ этомъ году, какъ извѣстно, юный царь Петръ Алексѣевичъ объявилъ войну туркамъ и со своимъ войскомъ пошелъ на ихъ крѣпость Азовъ, чтобы, посредствомъ обладанія этою крѣпостью, добраться до Азовскаго моря, необходимаго русскимъ для обезпеченія себя со стороны Крыма и Кубани. Въ походѣ подъ Азовъ приняли участіе Хоперскіе и Донскіе казаки, примкнувъ къ царскому войску, подъ начальствомъ генерала Гордона, на пути его слѣдованія отъ Тамбова внизъ по Хопру и Дону.

Осадивъ Азовъ, русскіе, однако, не могли взять его, потому что турки съ моря на корабляхъ помогали своимъ и людьми и всякими продовольственными и военными запасами. Поэтому осада крѣпости была снята и всѣ наши войска вернулись на зимовку въ свои края.

Но энергичный царь не унывалъ и рѣшилъ добиться своего. Начались большія приготовленія ко второму походу на Азовъ, для чего въ Воронежѣ стали поспѣшно строить военные корабли, галеры и боты, чтобы въ будущемъ походѣ окружить Азовъ и съ суши, и съ моря. Постройка шла на столько быстро, что къ веснѣ нашъ новорожденный военный флотъ былъ совершенно готовъ, вооруженъ и снабженъ всякими припасами, при чемъ для службы на судахъ былъ сформированъ особый морской полкъ.

Въ маѣ 1696 года нашъ флотъ и сухопутная войска, къ которымъ опять присоединились Хоперскіе казаки вмѣстѣ

съ Донцами и Запорожцами, окружили Азовъ съ суши и съ моря и повели противъ него правильную осаду. Турки по прошлогоднему подошли было къ Азову съ моря, но, потерпѣвъ пораженіе отъ казаковъ, напавшихъ на нихъ въ своихъ лодкахъ подъ общимъ начальствомъ самого царя, и видя, что всѣ берега укрѣплены, а въ устьяхъ донскихъ гирлъ стоятъ русскія военныя суда, отошли назадъ въ морѣ и праздно смотрѣли на военныя дѣйствія подъ крѣпостью. А русскіе между тѣмъ громили Азовъ и вели противъ него осадныя работы.

Во время дѣйствій подъ Азовомъ казаки несли сторожевую службу, прикрывали транспорты съ разными припасами и вмѣстѣ съ другими работали въ траншеяхъ.

17 іюля 2000 казаковъ, наскучивъ медленностью осады, самовольно ударили на крѣпость и отняли у турокъ два бастіона съ 4-мя пушками и тамъ засѣли. Турки не на шутку перепугались казацкой удали и отчаянной храбрости и, не видя для себя ни откуда помощи, на другой день завели съ нами переговоры о сдачѣ крѣпости. 19 іюля Азовъ былъ отданъ намъ со всѣми боевыми припасами, пушками и знаменами и русскія войска вступили въ него *).

Послѣ азовскихъ походовъ Хоперскіе казаки вернулись домой и стали по прежнему вести свою городовую службу.

Въ 1701 году началась война между Россією и Швецією. Снова Хоперскіе казаки, вмѣстѣ съ Донцами, присоединились къ нашимъ войскамъ, двинутымъ для дѣйствія съ непріятелемъ на сѣверо-западную границу. До 1717 года Хоперскіе казаки безсмѣнно провели въ походахъ и дѣлахъ противъ шведовъ, — «подъ знаменами Петра», — «на разныхъ баталіяхъ шведскихъ», въ Лифляндіи, Польнѣ, Бѣлоруссіи и въ русскихъ предѣлахъ.

Послѣ Полтавской битвы, гдѣ шведская армія была разбита и положила оружіе, ушедшій въ Турцію, въ крѣпость Бендеры, шведскій король Карлъ XII, по злобѣ на русскихъ, сталъ подстрекать турокъ, пугая ихъ возрастающимъ могуществомъ Россіи, и дѣйствительно добился того, что Турція въ 1711 году объявила намъ войну. Хотя мы не переставали воевать со шведами, но пришлось идти въ походъ и противъ турокъ.

Хоперскіе казаки вмѣстѣ съ Донцами принимали уча-

*) Хронологія русской военной исторіи, Воен. Сборн. 1891 г. № 2.

стіе и въ этой турецкой войнѣ, которая окончилась для насъ неудачно: мы должны были вернуть туркамъ Азовъ, что было особенно тяжело для царя Петра Алексѣевича. За то, вернувшись въ Россію, Петръ съ особенною настойчивостью возобновилъ военныя дѣйствія противъ шведовъ и билъ ихъ на сушѣ и на морѣ.

Во время шведской войны, осенью 1707 года, на Дону произошелъ страшный бунтъ, по поводу царскаго приказа о возвращеніи изъ казачьихъ городковъ принятыхъ туда бѣглыхъ людей и объ отобраніи отъ Донскаго войска въ казну бахмутскихъ соляныхъ варницъ *). Дѣло началось съ возмущенія значительной партіи разнаго сброда изъ казаковъ и бродягъ, подъ предводительствомъ атамана Бахмутскаго городка Кондрата Булавина. Бунтовщики двинулись на рѣку Хоперь, гдѣ въ то время расположенъ былъ по казачьимъ городкамъ отрядъ царскихъ войскъ, подъ начальствомъ князя Юрія Долгорукова, присланный на Донъ для розыска бѣглыхъ.

Въ Донскомъ войскѣ противъ правительства возстали всѣ молодые казаки, оставшіеся дома отъ выкомандированія на войну, и почти всѣ городки по притокамъ Дона, по рѣкамъ: Хопру, Медвѣдицѣ, Бузулуку, Айдару и Донцу пристали къ мятежникамъ, но въ нѣкоторыхъ городкахъ старики и люди благоразумные постановили: «бить и грабить булавинцевъ». На Хопрѣ булавинскіе мятежники сговорились истребить отрядъ князя Долгорукова; и дѣйствительно, въ темную осеннюю ночь въ городкахъ по Айдару и другимъ рѣкамъ они привели въ исполненіе свой ужасный заговоръ:— князь Долгорукій, всѣ офицеры и до тысячи солдатъ были побиты.

Бунтовщики преслѣдовали, разоряли и били и тѣхъ казаковъ, которые къ нимъ не приставали и за одно съ ними не дѣйствовали. Изъ бывшихъ дома Хоперскихъ казаковъ многіе противились бунтовщикамъ и шли съ ними насильно, по неволѣ, а другіе приставали къ мятежу охотно.

Узнавъ о гибели Долгорукаго съ отрядомъ, царь сильно разгнѣвался и, послѣдно собравъ около 20,000 войска, послалъ ихъ на Донъ съ приказаніемъ—во что-бы ни стало усмирить бунтъ и жестоко расправиться съ мятежниками, а городки бунтовщиковъ сравнять съ землею.

*) Соловьевъ. Ист. Рос. т. XV стр. 212—227.—Красновъ. Земли войска Донскаго, изд. 1863 г., стр. 45—48.

Лѣтомъ 1708 года бунтъ былъ усмирень, Булавинъ покончилъ жизнь самоубійствомъ, болѣе 7000 казаковъ было казнено и побито, а многіе казачьи городки по Хопру, Медвѣдицѣ, Бузулуку, Айдару и Донцу были разрушены и уничтожены. Хоперскіе городки: Пристанскій, Бѣлевскій и Григорьевскій тоже были разорены до основанія, а земли казачьи, прилегавшія къ этимъ городкамъ, присоединены къ Воронежской губерніи. Хоперскіе казаки, принимавшіе участіе въ бунтѣ, частію погибли во время смуты, а частію казнены за митежъ; принесшіе же повинную—были прощены и посланы на войну противъ шведовъ, а осиротѣвшіи семьи съ уцѣлѣвшими пожитками, послѣ разоренія своихъ жилищъ, разбрелись по ближайшимъ донскимъ городкамъ.

На Хопрѣ стало тихо и пустынно.

Царь Петръ хотя и благоволилъ къ казакамъ за ихъ храбрую и вѣрную службу, но очень не любилъ ихъ за самоволье и беспорядочное самоуправленіе. Послѣ булавинскаго бунта онъ во многомъ урѣзаль казачьи вольности во всѣхъ казачьихъ войскахъ.

Послѣ отдачи туркамъ въ 1711 году крѣпости Азова, кубанскіе и крымскіе татары, пользуясь отсутствіемъ на войнѣ большинства казаковъ и другихъ войскъ, стали опять довольно часто приходить на грабежъ въ наши южныя области на Хоперь, Медвѣдицу *) и въ другія мѣста; отпоръ имъ дать было некому.

Это обстоятельство понудило царя принять мѣры къ болѣе прочному охраненію нашей окраины со стороны Кубани и Крыма. По его указу, въ 1716 году, на рѣкѣ Хопрѣ была построена крѣпость Новохоперская **), въ которую царь Петръ Алексѣевичъ приказалъ призвать на жительство вольныхъ малороссовъ—черкасъ и посадскихъ охотниковъ, а также и казаковъ изъ донскихъ казачьихъ городковъ, чтобы они въ этой крѣпости служили конную службу и охраняли границу.

Во время заселенія Новохоперской крѣпости, въ 1717 году, Хоперскіе казаки были отпущены со шведской войны домой, а такъ какъ ихъ дома были разорены во время булавинскаго бунта, а городья уничтожены и юртовья земли приписаны ко вновь возведенной крѣпости, то они всѣ то-

*) Савельевъ. Трехсотлѣтіе Донскаго войска, изд. 1870 г., стр. 65.

**); Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. IX № 6541.—Арх. Морск. Министер. д. № 220, 1723 г. (опись т. II).

же записались въ число охотниковъ и вмѣстѣ съ другими населили образовавшіяся при крѣпости и въ округѣ ея слободы: Градскую, Алферовку, Красную и Пыхову *). Всѣхъ казаковъ Хоперской крѣпости, какъ ихъ тогда называли, поселилось въ слободахъ 219 человекъ съ своими семействами; изъ нихъ 125 человекъ было изъ черкасъ, а 94 человекъ—охотниковъ изъ донскихъ казачьихъ городковъ, т.-е. прежнихъ Хоперскихъ казаковъ, возвратившихся со шведской войны.

Всѣмъ этимъ новымъ поселенцамъ были отданы въ вѣчное владѣніе пахотныя и сѣнокосныя земли и прочія угодья бывшихъ Пристанского и Бѣлевскаго казачьихъ юртовъ, границы которыхъ были точно опредѣлены.

Эти земли даны были казакамъ вмѣсто денежнаго и хлѣбнаго жалованья, такъ чтобы доходы съ нихъ покрывали всѣ казачья нужды. Впослѣдствіе, съ 1731 года, Хоперскимъ казакамъ было назначено и денежное жалованье, а затѣмъ стали выдавать и провіантъ **).

Съ окончательнымъ водвореніемъ на новыхъ мѣстахъ, изъ Хоперскихъ казаковъ была сформирована конная команда, въ числѣ 216 человекъ, первымъ начальникомъ которой въ 1721 году былъ назначенъ ротмистръ Григорій Неклюдовъ, произведенный въ этотъ чинъ и должность изъ Хоперскихъ же казаковъ. Въ 1731 году былъ утвержденъ и штатъ хоперской команды, по которому число воинскихъ чиновъ въ ней полагалось слѣдующее:

2 ротмистра.

2 хорунжихъ.

2 писаря.

216 казаковъ.

Хоперская команда состояла въ подчиненіи у комендантовъ Новохоперской крѣпости и имѣла своимъ назначеніемъ охранять жителей отъ разбойничьихъ шаекъ, нерѣдко появившихся въ окрестныхъ лѣсахъ, употреблялась для прекращенія всякихъ безпорядковъ и водворенія спокойствія среди населеній, для сопровожденія денежныхъ почтъ и проч., а также для содержанія карауловъ въ крѣпости и на окрестныхъ форпостахъ. Между прочимъ, осенью 1774 года Хоперскіе казаки дѣйствовали противъ пугачевскихъ мятежни-

*) Записки Императ. Русск. Геогр. Общест., кн. XII, изд. 1857 г., стр. 320.

***) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп., т. IX, № 6541, и т. X, № 7714.

ческихъ партій, появившихся въ предѣлахъ Воронежской губерніи и волновавшихъ населеніе *).

Въ 1738 году ротмистръ Хоперской команды Никифоръ Иноземцевъ (изъ Хоперскихъ казаковъ) ходатайствовалъ предъ Военной Коллегіей о награжденіи Хоперскихъ казаковъ знаменемъ за ихъ усердную и ревностную службу. Это ходатайство было уважено и по указу Императрицы Анны Іоанновны Хоперцамъ было пожаловано одно простое, старинное знамя (стрѣлецкій трехвостый прапоръ) и четыре значка— «для случающихся казацкихъ командированій»,— какъ сказано въ указѣ **).

Въ 1775 году по Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе ходатайства Хоперскихъ казаковъ, всѣмъ имъ, ихъ дѣтямъ и родственникамъ, проживавшимъ въ слободахъ: Градской, Алферовкѣ, Пыховкѣ и Красной была произведена подробная перепись, отмежевана земля по 15-ти десятинъ на каждую душу мужского пола со всѣми прочими угодьями, изстари принадлежавшими имъ, и изъ нихъ образованъ былъ полкъ.

По переписи всѣхъ Хоперскихъ казаковъ—служащихъ, отставныхъ, стариковъ и малолѣтковъ—оказалось 1540 человекъ. Кромѣ того, тогда же, по распоряженію правительственной власти, было зачислено въ Хоперскій полкъ въ казачье сословіе 295 человекъ (145 семей) крещеныхъ, персіянь и калмыковъ ***), проживавшихъ въ Битюцкой волости и не приписанныхъ ни къ какому сословію.

Затѣмъ осенью того же года, по повелѣнію генералъ-аншефа графа Г. А. Потемкина ****), Хоперскій полкъ былъ окончательно устроенъ и сформированъ подъ командою полковника Конова Устинова, въ числѣ пяти сотенъ съ 16-тью полковыми старшинами.

Слѣдуетъ замѣтить, что полковые старшины—есаулы, сотники, пятидесятники и хорунжіе были выбраны самими казаками изъ числа людей толковыхъ, честныхъ, храбрыхъ и

*) I. Дебу. «О Кавказской линіи и Черноморіи», изд. 1829 года, стр. 48.

***) Знамя и значки до невозможности вѣтхи, такъ что трудно опредѣлить, что на нихъ было изображено. Съ большимъ трудомъ удалось нанести на бумагу форму и цвѣтъ одного знамени. Они хранятся при Войсковомъ Штабѣ Кубанскаго казачьяго войска.

****) Потомки ихъ и нынѣ живутъ въ станицахъ Суворовской и Баталпаинской Хоперскаго полковаго округа, слившись съ кореннымъ населеніемъ. Многіе изъ нихъ достигли офицерскихъ и даже генеральскихъ чиновъ.

*****) Ордеръ гр. Потемкина 24 сентября 1775 года.

опытныхъ въ военномъ дѣлѣ, которые, по представленію Устинова, были утверждены въ своихъ званіяхъ указомъ Военной Коллегіи.

Послѣ сформированія Хоперскаго полка казаки попрежнему несли охранительную службу въ своемъ округѣ и содержали команды въ форпостахъ вплоть до осени 1777 года, когда они, въ силу Высочайшаго повелѣнія покинули свои родные края и переселились на сѣверный Кавказъ.

На Моздокско-Азовской линіи въ 1777—1825 гг.

До окончаніи первой турецкой войны въ 1774 г., къ Россіи отъ Турціи, между другими приобрѣтеніями, отошли берега Азовскаго моря, а пограничною чертою на Кавказѣ рѣшено считать рѣки Ею и Калаусь.

До этого времени нашею границею на Сѣверномъ Кавказѣ была рѣка Терекъ отъ Каспійскаго моря до крѣпости Моздова и пограничную линію охраняли, издавна жившіе по Тереку, казаки: Кизлярскіе, Гребенскіе, Терскіе, Семейные и Моздокскіе.

Теперь же, послѣ войны, стало необходимымъ обезпечить новую границу отъ Моздова до Азова при устьяхъ рѣки Дона и учредить на ней болѣе прочную охрану нашихъ южныхъ областей. Съ этою цѣлью князь Потемкинъ поручилъ астраханскому губернатору, генералу Якобію, осмотрѣть новую Моздокско-Азовскую линію, описать ее подробно и намѣтить на ней укрѣпленные пункты. Получивъ, составленное Якобіемъ, описаніе новой линіи, Потемкинъ въ апрѣлѣ 1777 года представилъ его, при особомъ докладѣ, Императрицѣ Екатеринѣ II, прося утвердить намѣченные предположенія, какъ объ укрѣпленіи новой границы, такъ и о заселеніи ея Хоперскими и Волжскими казаками.

Разсмотрѣвъ докладъ и описаніе новой линіи, Государыня утвердила докладъ, написавъ на немъ собственноручно: «быть по сему». Такимъ образомъ, царскою волею было рѣшено переселеніе Хоперскаго полка съ рѣки Хопра на Моздокско-Азовскую линію *).

Вслѣдъ затѣмъ отъ князя Потемкина послѣдовалъ приказъ на имя командира Хоперскаго полка полковника Устинова, въ которомъ князь, извѣщая его о Высочайшемъ повелѣніи относительно переселенія Хоперцевъ съ семейства-

*) Полное собр. Зак. Рос. Имп., т. XX, № 14607.

ми на рѣку Терекъ, предписывалъ по этому дѣлу соображаться во всемъ съ приказаніями генерала Якобія, которому было поручено, какъ переселеніе казаковъ, такъ и устройство ихъ по новой линіи *).

Лѣтомъ Якобій лично самъ побывалъ и въ посадѣ Дубовкѣ, на Волгѣ, и въ Новохоперской крѣпости, гдѣ осматрѣлъ казаковъ и затѣмъ распорядился, чтобы въ первую очередь на новую линію шли только одни конные казаки, которые должны были все устроить тамъ и уже потомъ перевести туда всѣ свои семейства. вмѣстѣ съ казаками назначенъ былъ идти изъ Россіи на Кавказъ Владимирскій драгунскій полкъ, собственно для прикрытія работъ по линіи.

Въ концѣ іюля 1777 года **) Хоперскіе и Волжскіе казаки собрались въ гор. Царицынѣ, на Волгѣ, и оттуда вмѣстѣ съ Владимирскими драгунами, подъ общимъ начальствомъ командира этого полка, полковника Шульца, двинулись степями на югъ, на рѣку Куму, къ редуту при урочищѣ Маджары, гдѣ былъ заготовленъ для нихъ провіантъ.

30 августа, пройдя степью 516 верстъ, казаки и драгуны пришли въ Маджары, а затѣмъ 25 сентября они достигли Моздока. Здѣсь рѣшено было, что Волжскіе казаки займутъ своими станицами линію отъ Моздока на сѣверо-западъ до рѣчки Томузловки (гдѣ нынѣ сел. Александровское, Ставропольской губерніи), а Хоперскій полкъ продолжить линію далѣе, чрезъ Черный лѣсъ около Ставрополя и на Егорлыкъ (гдѣ нынѣ сел. Донское).

На этомъ пространствѣ отъ Моздока до сел. Донского намѣчено было къ постройкѣ 10 крѣпостей, при которыхъ въ особыхъ станицахъ должны были поселиться казаки.

Отдохнувъ въ Моздокѣ нѣсколько дней, Хоперскіе казаки и драгуны въ началѣ октября двинулись на линію. Дорогою, на мѣстѣ теперяшняго сел. Сѣвернаго, Ставропольской губерніи, полковникъ Шулецъ оставилъ 250 Хоперскихъ казаковъ съ 2-мя эскадронами драгунъ, собственно для возведенія Александровской крѣпости, переименованной въ 1785 году въ Сѣверную. Съ остальными, затѣмъ, казаками и драгунами Шулецъ пошелъ дальше по линіи и 22 октября остановился на мѣстѣ, предназначенномъ для Ставропольской

*) Ордеръ кн. Потемкина, 1777 г., № 982.

**) Описаніе жизни и боевой дѣятельности Хоперскаго полка за періодъ 1777—1864 гг. составлено на основаніи историческихъ дѣлъ военнo-ученаго арх. Главн. Штаба, военныхъ архивовъ: Ставропольскаго и Владикавказскаго и соч. П. Буткова: «Матеріалы для новой истор. Кавказа».